

УДК 340.11

DOI 10.25688/2076-9113.2019.34.2.03

П.П. Ланг

К вопросу о теоретико-правовом понимании деятельности

В статье рассмотрено понятие «правовая деятельность», теоретические и методологические основы его исследования. Отмечено, что деятельность есть основное, универсальное, объединяющее условие преобразовательных социальных процессов, действия права. Определена ключевая роль мировоззрения при исследовании правовой деятельности.

Ключевые слова: деятельность; правовая деятельность; теоретические и методологические основы.

Присутствие права в жизни человека, в обществе и государстве имеет деятельностные основания. Правообразование, правотворчество, реализация права осуществляются исключительно деятельностью. Наши представления о деятельности, ее мотивах, средствах осуществления, структуре, онтологических и ценностных основаниях не могут быть неизменными. Исследование правовой деятельности предполагает обращение к широкому кругу гносеологических вопросов. Возникает необходимость авторского постулирования как самого понятия «деятельность» и возможных интерпретаций его толкования, так и методологических, теоретических основ изучения деятельности как условия и формы организации правового бытия человека и его сообществ, организаций, государства.

Обладает ли правовая деятельность константными свойствами, то есть неизменяющимися, постоянными и воспроизводимыми в различные периоды истории человечества? Или деятельность человека находится в вечном изменении, которое обусловлено самой организацией его жизни, и лишь проецируется на право, экономику, управление, иные сферы и отношения?

Деятельность есть факт и фактор бытия человека. Однако осознание деятельности как структурно-целевого образования, системы волевых действий субъекта деятельности происходит лишь на этапе ее концептуализации, теоретического осмысления.

Для осмысления деятельности важно установить как теоретический инструментарий, позволяющий осуществлять познавательные действия в соотношении с рассматриваемой категорией, так и методологические основы ее исследования.

Методологические основы необходимы для выявления специфики деятельности вообще и правовой деятельности в частности. Для юридической науки важно не только отделить предмет правового исследования, воспользовавшись

формально-юридическим методом, но и, используя философские и общенаучные методы постижения правовой деятельности, установить принципиальную логическую, онтологическую и аксиологическую связь между человеком (как субъектом) и самой деятельностью.

В этой связи необходимо обратиться к понятию метода, который может пониматься как последовательность действий на основе четко осознаваемого и контролируемого идеального плана в самых различных видах познавательной и практической деятельности [5, с. 551]. Последовательность действий предполагает опору на арсенал способов познания, распознавания, вскрытия и объяснения закономерностей, сущности, тенденций того или иного процесса или воплощения явления в пространстве и времени. Поэтому правильно понимать методологию в целом как область научно определенных и проверяемых знаний выстраивания структуры деятельности. Методология и деятельность неразрывны. Они не тождественны, но не существуют отдельно в условиях достижения научно значимого и практически актуального результата.

Если понимать методологию как мышление, обращенное вовнутрь себя [4, с. 7], то необходимо уточнить, что внутренние процессы познания, выстраиваемые субъектом, имеют внешнюю адресность: внутреннее это и есть внешнее, так как любой субъект деятельности, и прежде всего человек, есть открытая система. Деятельность, принадлежащая одному субъекту — индивиду, — всегда имеет значение и поэтому имеет значение для многих других, так или иначе заинтересованных в ее результатах, субъектов, даже если они прямо и не осуществляют такую деятельность.

В качестве примера возьмем ситуацию, связанную с отношениями наследодателя и наследника. Наследник (не по закону, а по завещанию) может и не предвидеть возможности получения наследства в случае смерти наследодателя. Но последний осуществляет акт своей прижизненной деятельности, обращенной к прямым или потенциальным интересам предполагаемого наследника. В современном мире нет почти ничего, что присваивалось бы как результат деятельности только одним носителем (субъектом) этой деятельности.

Перечислить все возможные методы, используемые в деятельности, означает иметь в виду все известные методы познания. Поэтому целесообразно, различая виды деятельности, определять такие методы в зависимости от целей, средств, предмета и объекта деятельностного познания. Специфика методологии деятельности состоит во множественности методов и их дифференциации при движении от родового понятия «деятельность» к видовым понятиям, например «правовая деятельность», которая также будет разграничена, в том числе на основе используемых методов в зависимости от предметной области (законодательная, правореализационная, правообучающая и т. д.). Особенность методологии деятельности, таким образом, состоит в полифоничности и структурированности методов в зависимости от предметной области.

Наше обращение к методологии обосновывается еще и тем, что деятельность вообще и правовая деятельность в частности многократно становилась

предметом научного интереса. Здесь очень важно прояснить наше понимание исследуемого круга вопросов. Центром, отправной точкой исследования деятельности предстает мировоззрение. В основе изучения правовой деятельности не могла не находиться определенная мировоззренческая система исследователя.

Мировоззрение — сложившаяся и развивающаяся система представлений о мире, месте человека в нем. Мировоззрение есть условие, осознаваемое в полной мере или нет, которое субъект деятельности использует в качестве ценностно-оценочной основы своих действий. Мировоззрение задает вектор не только теоретической исследовательской, но и практической деятельности. Как известно, правотворческий и правореализационный процессы, связанные с научной правовой доктриной, базируются на единых принципах, ценностных основаниях. Мировоззренческие основы правотворчества как деятельности отрицать невозможно. Правовая доктрина также детерминирована принципами и ценностями, которые разделяют ученые. В таком отношении наличие гносеологического компромисса выражается в конвенциональной основе истины и ценностей, опосредуемых правом и являющихся результатами его функционирования. Мировоззрение, методология, онтологические и ценностные основы понимания, осмысления правовой деятельности взаимосвязаны. «Деятельность¹ — 1) одно из фундаментальных понятий классической философской традиции, фиксирующее в своем содержании акт столкновения целеполагающей свободной воли субъекта, с одной стороны, и объективных закономерностей бытия — с другой. Соответственно этому в структуре Д. традиционно выделяются субъектная (целеполагающий субъект) и объектная (предмет Д., орудия Д., продукт Д., компоненты)» [6, с. 311]. Признание деятельности как одного из ключевых понятий классической философии означает многовековую историю внимания к этому понятию мыслителей различных направлений. Наличие целеполагания актуализирует структурность, содержательность и результативность деятельности. Свободная воля субъекта есть понятие, на наш взгляд, весьма условное, имеющее физические, нравственные, темпоральные пределы. Субъективное целеполагание, оснащенное свободной волей, сопрягается с закономерностями бытия, где последние есть повторяющиеся условия, тенденции, причинные и результирующие компоненты организации человека как родового существа.

Способ отношения к миру посредством деятельности в целом и предметной деятельности в частности выражает конкретно-продуктивный аспект взаимодействия человека и мира. Освоением природы, ее преобразованием, видимо, не ограничиваются деятельные возможности человека. Наряду с освоением природы, человек создает культуру, частью которой наряду с другими компонентами предстает и право. Деятельность сущностно и по форме связана с преобразованием, изменением тех или иных предметов, объектов, отношений, свойств и т. д. Деятельность как категория присутствует в философском и правовом знании длительный период и, как мы уже отмечали ранее, была

¹ Далее в цитате слово «деятельность» обозначено как Д. — *Прим. ред.*

зафиксирована на основе научного инструментария и научных картин мира, отражающих деятельностную природу разумно мыслящего и творчески преобразующего мир существа — человека. Структура деятельности предполагает: наличие самого человека и отношений, которые им формируются, предметов материального мира и духовного развития, включая символы и образы.

Деятельность человека предстает основным, универсальным, объединяющим условием преобразовательных социальных процессов, формирования и развития права, его реализации. Характеристика деятельности как основного условия и первоначала социальных трансформаций состоит в объективной онтологической расположенности человека в мире: человек существует в пространстве, где деятельное субстанциональное начало является необходимым, для того чтобы поддерживать биологически собственную жизнь человека и жизнь других людей. Деятельность — основное условие жизни человека, что подтверждается и исторически, и логически. Цивилизации и формации имеют начало, развитие и завершение в сопряжении с деятельностью. Содержание деятельности и целеполагание ее организации различны, что прямо или опосредованно влияло и влияет на стабильность или неустойчивость социальных систем, политических режимов, длительность функционирования государств. На единичном уровне конкретный индивид также расположен в пространстве необходимого деятельного участия, направленного на поддержание биологической основы собственной жизни, создание и воспроизводство культуры.

Универсальность как характеристика деятельности предполагает всеобщность, всеохватываемость ею различных носителей социокультурного развития. Если деятельность не универсальна, то, соответственно, имеется иная форма или способ всеобщей связи отношений и явлений, но тогда каковы они? Ответ на вопрос об универсальности, всеохватывающем характере предметно-продуктивной, направленной и реализуемой во времени и пространстве деятельности состоит в наличии самой деятельности, которая изначально, онтологически и аксиологически, незаменима для человека. Человек обречен на деятельность как универсальный способ своего бытия, если предполагает жить и развиваться, совершенствуя себя и себе подобных. Универсальность правовой деятельности демонстрируется возможностью решения с ее помощью актуальных задач, которые стоят перед человеком и государством, обществом. Именно с помощью права, на его основе достигается консенсуальность, согласованность в универсальных отношениях и взаимодействиях индивида и власти [9], что отражается в научной юридической литературе.

Деятельность как объединяющее начало наиболее выражена в своем коллективно-соучастном характере. Интегративное свойство деятельности отражает и подтверждает социально-коммуникативные основания как условия жизни человека, необходимость взаимодействия индивидов на взаимных, зависимых отношениях долженствования, из чего собственно и проистекает универсальность категорий «права и обязанности», «свобода и ответственность».

Все исследуемые качества деятельности обеспечиваются правом как системным социальным регулятором, как социально выраженной необходимой

идей права в виде ценности, как совокупностью доктринальных положений, формирующих дальнейшее профессиональное поведение субъектов правотворчества, правореализации.

По существу, речь идет о кооперации при известной специализации деятельностных процессов. Объединение в деятельности выражается в необходимом для всех людей статусе субъекта деятельности. Неодинаковость людей, индивидуальная специфичность их психологического типажа, овладение навыками, умениями не исключает, а предполагает признание этих людей в качестве деятельностных субъектов. У них действительно неодинаковы правовые статусы, цели, средства достижения целей, но универсальность их всеобщего статусного положения состоит в том, что любой человек характеризуется как субъект деятельности.

Средства деятельности или орудия осуществления социально-преобразовательных процессов неодинаковы и в силу эволюционного поступательного развития человечества изменчивы. Однако это не исключает человека из самой деятельности и не изменяет его статуса как субъекта деятельности. Человек как родовое существо в таком смысле предстает носителем деятельности. Деятельность индивида и его организаций носит преобразовательный, новаторский, изменяющийся характер в силу объективных обстоятельств, ее опосредующих на основе целесообразности и ее волевой организации.

Теоретико-методологическое объяснение деятельности предполагает учет как родовых, так и видовых свойств данного понятия. В научной юридической литературе проблемами правовой и юридической деятельности весьма продуктивно занимались и занимаются ученые, внесшие значительный вклад в разработку данной тематики [1–3, 13, 14]. Концептуально сама идея и смысл деятельности соединяются по мнению авторов с системностью. В соединении с системным деятельностный подход методологически усиливается [7, с. 32–34]. Это подчеркивает необходимость методологических исследований и теоретических разработок как деятельности вообще, так и правовой деятельности в частности.

Р.В. Шагиева справедливо отмечает, что «правовая деятельность может быть определена как такая социально значимая активность (свобода выбора и свобода самовыражения), которая специально осуществляется субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей в различных сферах общественной жизни для удовлетворения их разнообразных потребностей специфическим духовно-практическим способом (в рамках правоотношений) и которая поэтому признается обществом (фактически) и государством (официально) правильной, справедливой, а в случае необходимости — дающей возможность вынести решение и вызвать юридически значимые последствия» [13; 14, с. 29]. В данном определении понятие «правовая деятельность» актуализируется посредством понятия «социально значимая активность», основанного на свободе выбора и свободе самовыражения. Причем такая деятельность осуществляется специально, когда ее носители оснащены субъективными правами и юридическими обязанностями в различных сферах для удовлетворения потребностей духовно-практическим способом, но в рамках правоотношений. Это теоретическое положение крайне важно, так как исследователь

данной проблемы понимает и обосновывает правовую деятельность на основе правоотношений.

В.Н. Карташов определяет юридическую деятельность как объективированную в официальных актах, опосредуемую правом интеллектуально-волевою, управленческую, производственно-трудовую деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленную на решение общественных задач и функций и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов [1, с. 1]. В данном определении юридическая деятельность связывается с официальными актами и опосредуется правом. Это деятельность организаций и учреждений, которой придан процессуальный характер.

Вопрос субъекта деятельности, ее целеполагания, осуществления, определения ее сфер и их специфики постоянно возникает в научной литературе. Часть авторов вполне аргументированно отмечают, что субъектом юридической деятельности может быть лишь государство, его органы, наделенные для этого компетентными полномочиями [11, с. 13]. Другие авторы не менее обоснованно полагают, что возможна классификация субъектов и тем самым они не сводятся лишь к государству, его органам [10, с. 177–178]. Полагаем, что одной из причин различного понимания деятельности, связанной с правом, является и различное толкование авторами таких понятий, как «правовая деятельность» и «юридическая деятельность». Рассмотрение подобного соотношения весьма продуктивно представлено, например, в работе Р.В. Шагиевой [14].

Поскольку сама правовая деятельность есть понятие сложное, объемное, многоуровневое, насыщенное многими компонентами, влияющими на ее форму и содержание, постольку и методология правовой деятельности охватывает многие стороны и даже основание права. Методология выступает как компонент более широкой системы — деятельности человека и его организаций в обществе в целом. «Методологическая роль философско-правовых инструментов для юридической науки состоит в следующем: стимулируют развитие правовых теорий за счет модернизации их методологических оснований; активизируют исследование проблем в уже известном проблемном поле; корректируют представления правоведов о социально-правовой реальности» [8, с. 34].

Разграничение понятий «правовая деятельность» и «юридическая деятельность» не аксиоматично, не задано раз и навсегда в силу изменчивости и многомерности данных понятий. Многое здесь зависит от смыслового наполнения понятия «право».

Вместе с тем как сама деятельность, так и правовая деятельность могут иметь и имеют критерии, позволяющие их дифференцировать на уровне теоретической конструкции. Прежде всего такое разграничение исходит из назначения права как актуальной сферы бытия человека. Бытие человека на основе права и бытие права не тождественны. Но они взаимообусловлены, и одним из ключевых онтологических и аксиологических оснований предстает здесь именно

деятельность. Методология правовой деятельности выступает в качестве знаний о месте, назначении, роли и регулятивно-воздействующих свойствах права.

В теории права особое место заняла разработка классификаций и самой типологии юридической деятельности. Как отмечает Р.В. Шагиева, особенно разработанной выглядит типология юридической деятельности, совершенно справедливо отмечая здесь работы В.Н. Карташова [3] и Б.В. Шагиева [12] и подчеркивая при этом, что следует согласиться с приводимыми авторами доводами в пользу того факта, что любая классификация имеет смысл, если в результате происходит приращение знаний об исследуемом объекте [14]. Действительно, вопросы видов, направлений, типологии юридической деятельности разработаны глубоко и нет смысла воспроизводить информацию об этом. Но вместе с тем следует учесть, что мы рассматриваем именно правовую деятельность с учетом понимания права как широкомасштабного социокультурного феномена, отразившего исторический путь движения российского социума к верховенству права, приоритету прав и свобод человека.

Отметим далее, что правовая деятельность методологически выражена на двух масштабных фундаментальных уровнях. Прежде всего, это доктринальный философский и теоретико-правовой инструментарий, современные актуальные знания о регулятивных свойствах права. Данный уровень собственно и признается как методология права.

Второй уровень — это сама правовая или юридическая практика, хотя исследователями чаще используется термин «юридическая практика».

Различение уровней правовой деятельности с точки зрения ее методологии обосновано следующим. Во-первых, различным целеполаганием, мотивацией и результированием научного доктринального правового уровня деятельности и деятельности практической юридической. Во-вторых, неодинаковы методы осуществления доктринальной и практической юридической деятельности. В-третьих, уровни методологически обоснованной деятельности показывают различную степень обобщения эмпирического и теоретического знания о правовой деятельности. В-четвертых, методологическое отличие двух уровней деятельности выражается в различной степени прогнозирования будущих моделей правовой деятельности. Доктринальный уровень фиксирует обобщенный образ правовой деятельности, не ограничиваясь только им, и одновременно формирует как идеальную модель будущих вариантов правовой деятельности, исходя из ее целеполагания, так и проблемную модель, которой свойственны негативные аспекты, а также пути преодоления негативных характеристик правовой деятельности.

Уровни правовой деятельности находят выражение в ее формах. К первой форме следует отнести гносеологическую, понятийно-теоретическую. Эта форма создает возможности осуществления всех иных видов деятельности в области права. Так, например, прежде чем приступить к обязанностям следователя, работника прокуратуры, судьи и т. д., необходимо приобрести определенную сумму знаний о праве, его различных отраслях, изучить юриспруденцию как науку и совокупность учебных дисциплин, что позволяет выработать навыки

и приобрести компетенции, определенные федеральными государственными образовательными стандартами в области юриспруденции, на соответствующих уровнях бакалавра, специалиста, магистра. Обучение обязательно должно быть предпослано практической деятельности в области правоприменения и правотворчества. Вначале идет теоретическое познание юриспруденции, освоение ее понятийного аппарата и лишь затем — сама юридическая практика.

Вторая форма правовой деятельности — практическая (создание легальным и легитимным законодателем правовых норм — нормотворчество и нормореализация). Эта форма весьма дифференцирована по структуре и содержанию, но имеет родовые характеристики практико-ориентированного целеполагания.

Третья форма — социокультурно-правовая, отражающая сложные процессы правообразования, исходящие из глубинных и вырастающих в данном социуме потребностей и интересов, до определенного времени не закрепленных нормативно.

Итак, правовая деятельность — социально выраженная активность, имеющая конкретные формы реализации, в основании которых находится система мировоззрения субъекта деятельности в сфере права, имеющая необходимость и возможность регулирующего воздействия в целях охраны прав и свобод человека и гражданина. Правовая деятельность отражает назначение права как аксиологического феномена, ориентированного на гуманистически-нравственные ценности и векторы праворегуляции в системе общественных отношений.

Литература

1. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 42 с.
2. *Карташов В.Н.* Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль: ЯрГУ, 1992. 88 с.
3. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль: ЯрГУ, 1987. 84 с.
4. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. 560 с.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.
6. Новейший философский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Интерпрес-сервис; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
7. *Протасов В.Н.* Правоотношение как система. М.: Юрид. лит., 1991. 143 с.
8. *Рыбаков О.Ю.* Методология философии права // Философия права: учебное пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М.: Статут, 2018. 224 с.
9. *Рыбаков О.Ю.* Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 39–43.
10. *Сырых В.М.* Социология права. М.: Юстицинформ, 2001. 446 с.
11. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. 1999. № 4. С. 13–18.
12. *Шагиев Б.В.* Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 154 с.

13. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе: монография. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. 280 с.

14. *Шагиева Р.В.* Право и деятельность. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 168 с.

Literatura

1. *Kartashov V.N.* Yuridicheskaya deyatel'nost': problemy' teorii i metodologii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1990. 42 s.

2. *Kartashov V.N.* Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy' teorii i praktiki). Yaroslavl': YarGu, 1992. 88 s.

3. *Kartashov V.N.* Yuridicheskaya deyatel'nost' v socialisticheskom obshhestve. Yaroslavl': YarGU, 1987. 84 s.

4. *Kerimov D.A.* Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy' filosofii prava). 2-e izd. M.: Avanta+, 2001. 560 s.

5. Novaya filosofskaya e'nciklopediya: v 4 t. T. 2. M.: My'sl', 2010. 634 s.

6. Novejshij filosofskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. Minsk: Interpresservis; Knizhny'j Dom, 2001. 1280 s.

7. *Protasov V.N.* Pravootnoshenie kak sistema. M.: Yurid. lit., 1991. 143 s.

8. *Ry'bakov O.Yu.* Metodologiya filosofii prava // Filosofiya prava: uchebnoe posobie / otv. red. N.N. Chernogor, O.Yu. Ry'bakov. M.: Statut, 2018. 224 s.

9. *Ry'bakov O.Yu.* Lichnost' i gosudarstvo: osnovny'e podkhody' k koncepcii social'nogo partnerstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2004. № 5. S. 39–43.

10. Sy'ry'x V.M. Sociologiya prava. M.: Yusticinform, 2001. 446 s.

11. *Chufarovskij Yu.V.* Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie i struktura, ee cennost' i znachimost' // Yurist. 1999. № 4. S. 13–18.

12. *Shagiev B.V.* Yuridicheskaya deyatel'nost' v sovremennom rossijskom obshhestve (teoretiko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. 154 s.

13. *Shagieva R.V.* Koncepciya pravovoj deyatel'nosti v sovremennom obshhestve: monografiya. Kaluga: Poligraf-Inform, 2008. 280 s.

14. *Shagieva R.V.* Pravo i deyatel'nost'. M.: Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2014. 168 s.

P.P. Lang

To the Issue of Theoretical Legal Understanding of the Activities

The article considers the concept of «legal activity», its theoretical and methodological foundations of the study. It is noted that activity is the main, universal, unifying condition of transformative social processes, the action of law. The key role of the worldview in the study of legal activity has been determined.

Keywords: activities; legal activities; theoretical and methodological foundations.